

Чжан Хэн не знал, куда снова отправился Холмс, но он нашел нескольких проституток, которые были в лучших отношениях с тремя предыдущими жертвами, и по их ответам он восстановил некоторые важные составляющие в жизни последних.

Чжан Хэн, в конце концов, остановил свой взгляд на человеке по имени Марк Коэн.

Он был еврейским врачом, активно работавшим в районе Уайтчепел. Сам он не был признан Центральным Медицинским Советом как дипломированный врач, редко случалось, чтобы действительно дипломированный врач стал обслуживать проституток.

Врачи общей практики, не говоря уж об изнеженных дипломированных врачах, всегда имели привилегированное положение в обществе, они гордились тем, что принадлежат к классу джентльменов. Но с появлением хирургов и аптекарей врачи общей практики постепенно утратили своё лидерство, особенно после того, как аптекари постепенно превратились во врачей общей практики. Со временем аптекари объединили свои усилия с хирургами, чтобы добиться реформы британской системы здравоохранения, стремясь добиться расширения своих прав Врачей общей практики в Ист-Энде насчитывалось не так уж много, что уж говорить о тех, кто соглашался оказывать услуги проституткам*.

И именно поэтому существует почва для выживания таких людей, как Марк Коэн.

В некотором смысле его можно было назвать врачом общей практики, так как он лечил практически всё, а также принимал роды и лечил некоторые гинекологические заболевания. Это заставило Чжан Хэна обратить на него свое внимание.

Проститутки неоднозначно отзывались о нём. С одной стороны, его услуги стоили дешево, и, хотя он не был большим мастером своего дела, все же мог быть полезен. С другой стороны, немало проституток говорили, что они чувствовали себя очень некомфортно, находясь у него на приеме, особенно, когда его взгляд устремлялся на них, казалось, будто за вами наблюдает змея.

Чжан Хэн поинтересовался, где живет Марк Коэн, и прибыл туда незадолго до захода солнца.

Чжан Хэн огляделся: здесь не слишком хорошо пахло, неподалеку от его дома находился свинарник, повсюду на дороге куриный помет, женщины, стирающие белье в грязной сточной воде, и нескольких мужчин с почерневшими лицами, видимо кочегары с соседней фабрики, возвращались домой с рабочей смены.

Чжан Хэн не потребовалось много времени, чтобы найти квартиру врача, но, когда он постучал в дверь, внутри никто не ответил.

Затем он взглянул на замок на двери и обнаружил, что это был самый примитивный замок, который мог защитить только от дилетанта. Поэтому, снова оглядевшись по сторонам и видя, что никто его не заметил, Чжан Хэн воспользовался ножом, который принес с собой, чтобы

тихо взломать замок.

Запах изнутри был ещё хуже, чем снаружи, это был особый запах, смешанный с потом и гнилью. Глубоко нахмурившись, Чжан Хэн вытащил револьвер.

Сделав два шага внутрь, он увидел лужу крови на полу. В квартире было очень мало мебели, имелись только кровать, шкаф и обеденный стол. Повсюду были разбросаны носки и грязная одежда, а когда Чжан Хэн пошел по кровавому следу, то последний привел его к занавеске, в щели под которой виднелась пара ботинок.

Вместо того чтобы раздвинуть занавеску, Чжан Хэн ударил ее прямо ножом в правой руке, лезвие легко прорвало ткань, но там никого не оказалось.

Это была ложная тревога! Ботинки остались неподвижно стоять на полу, так что казалось, что они были оставлены здесь их владельцем.

Другой рукой Чжан Хэн быстро отдернул занавеску и увидел комнату, напоминающую простую приёмную. Там находилось два стула и небольшой рабочий стол посередине, но самым заметным здесь, несомненно, был лежащий на столе окровавленный орган.

Кровь на полу и гнилостное зловоние исходили именно отсюда, и в данный момент рой мух пировал на нем.

Первой мыслью Чжан Хэна было, что он нашел часть матки и брюшной полости, которые были отрезаны у третьей жертвы в деле о серийном убийстве. С таким неоспоримым доказательством он мог бы легко поймать серийного убийцу. Однако в следующий момент, когда он подошел к столу, чтобы рассмотреть орган поближе, он обнаружил, что последний по форме и размеру не похож на человеческую матку, а больше напоминал матку животного.

Чжан Хэн вспомнил о свиарнике, который он видел неподалёку.

В дополнение к этому, он увидел на столе блокнот. Чжан Хэн открыл его и пролистал две страницы, обнаружив, что записи в нем были довольно разрозненными, большинство из них касались тривиальных вопросов, но некоторые были посвящены медицинским исследованиям. Но когда Чжан Хэн пролистал ближе к концу, его содержание изменилось. Было очевидно, что писавший это становился все более и более нетерпеливым.

Мало того, что почерк становился все более корявым, но и менялось содержание записей, и встечалось больше упоминаний о проститутках. В них он жаловался на то, как мало денег он зарабатывает по сравнению с ними, хотя при нём они всегда притворялись жалкими. Судя по записи около месяца назад, у него, похоже, произошла стычка с двумя из них. Одна из них украла его карманные часы, когда приходила к нему на приём. Марк Коэн погнался за ней в погоню, но споткнулся о другую проститутку, упал на землю и даже потерял зуб.

Чжан Хэн собирался читать дальше, но тут позади него раздался звук открывающейся двери. Он сунул блокнот в карман пальто, в этот момент дверь квартиры была кем-то открыта. Судя по звукам шагов, в комнату вошёл не один человек, а двое.

Это немного удивило Чжан Хэна, но также мало повлияло на его план действий.

Он, конечно, мог просто выпрыгнуть в окно и уйти, но, когда он уже использовал свой нож, чтобы прорезать занавеску, этот путь был фактически исключен. Потому что как только Марк Козн узнал бы, что в его квартире был кто-то, он сбежал бы при первой же возможности. Не говоря уже о том, что Чжан Хэн забрал его блокнот с записями.

Поэтому последний просто решил поймать свою цель прямо здесь и отправить его в полицейский участок.

Он спрятался за занавеской и прислушивался к звуку приближающихся шагов, в тоже время тихо рассчитывая в уме, когда один из вошедших протянет руку, чтобы поднять занавеску. Его нож был наготове. В следующий момент, Чжан Хэн смог увидеть шок на лице своей цели и панику в его глазах, хорошо, что он успел вовремя остановить свою руку.

Второй полицейский при первой же возможности выхватил револьвер, висевший у него на поясе.

Чжан Хэн поднял руку и выбросил оружие, чтобы показать, что он не хотел никому причинить вреда.

.....

Через час Холмс также прибыл в полицейский участок. Он постучал своей тростью по полу и с интересом посмотрел на Чжан Хэна, сидящего за решёткой: "Они планировали выпустить вас ещё полчаса назад, но я попросил поддержать вас здесь подольше, чтобы вы тоже смогли испытать то, что я чувствовал раньше".

"Вы сказали полиции арестовать Марка Козна?" — спросил Чжан Хэн.

"Да, на самом деле он уже был пойман полицией до того, как вы отправились в его квартиру. Те двое полицейских были там, чтобы собрать улики", — рассмеялся Холмс. "Похоже, на этот раз я выиграл пари. Наконец-то, я смогу подумать, какую же оперу мне хочется увидеть".

"Я так не думаю". Чжан Хэн посмотрел на Холмса и вяло произнес: "Вы поймали не того человека".

"Поймал не того человека?" - Холмс удивлённо поднял брови.

“Вы ведь ещё не допрашивали Марка Козна?”

“Верно, но я слышал, как Лестрейд сказал, что он признался в том, что был убийцей, как только его задержала полиция”.

“От его признания нет никакого толку”. Чжан Хэн достал из кармана блокнот и потряс им: “Если бы вы его допрашивали, вы бы поняли, что он психически ненормальный”.

Примечание:

* - хочется немного пояснить описание автора. В Англии 19 века медики подразделялись на врачей общей практики, хирургов и аптекарей, причем последние занимали низшее положение. Дипломированными врачами общей практики были те, кто окончил медицинские колледжи, их услуги стоили очень дорого, и лечиться у них могли себе позволить только очень обеспеченные люди. Чтобы называться врачом общей практики и купить практику в городе или деревне не нужно было заканчивать колледж, достаточно было побывать учеником или подмастерьем у практикующего врача. Малоимущие слои населения обслуживали хирурги и аптекари.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2328551>